КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ НА КУБЕ

(к пятнадцатилетию визита папы римского Иоанна Павла II)

УДК 272

А.Н. ДАННЕНБЕРГ

Знаковым событием в истории Католической церкви на Кубе стал первый визит на остров папы римского Иоанна Павла II, состоявшийся пятнадцать лет назад, в январе 1998 года. Лишь сегодня, когда Куба вступила на путь плавных экономических преобразований, можно оценить всю его значимость и проанализировать роль понтифика Католической церкви в наметившихся на острове реформах.

С самого начала визит папы и его подготовка проходили в напряженной атмосфере. Приезд понтифика вызвал бурную реакцию как на самой Кубе, так и за ее пределами, в первую очередь в США – Иоанн Павел II с самого начала был резко против экономического эмбарго, что не могло не раздражать американские политические круги.

Перед визитом американская пресса была полностью уверена, что вопрос эмбарго будет обязательно поднят папой в ходе поездки. «Нью-Йорк Таймс» недвусмысленно отмечала, что «папа римский Иоанн Павел II скоро добавит свой голос к растущему хору, требующему прекращения экономического эмбарго Соединенных Штатов против Кубы», замечая при этом, что, помимо самого папы, «600 различных бизнес-групп и 140 религиозных и правозащитных организаций просят Администрацию Клинтона ослабить санкции» [18].

Уже на пути на Кубу, в самолете, папа, давая интервью западным журналистам, в очередной раз затронул этот болезненный для Соединенных Штатов вопросов, подтвердив свою позицию. Как сообщало агентство «Рейтер», на вопрос, какое послание у него есть в адрес США относительно эмбарго, «понтифик-поляк ответил на английском: «Изменить. Изменить» [16].

Против эмбарго выступала и североамериканская католическая общественность и Церковь. Так, католическое издание «St. Anthony Messenger» отмечало, что эмбарго необходимо отменить, замечая при этом, что оно больше вредит простым людям, нежели самому режиму: «Необходимо различать коммунистических лидеров Кубы и кубинским народом, у которого не было голоса в решении вопроса о недемократичности и деспотичности режима. Как ни странно, эмбарго не вредило правительственным лидерам с их легким доступом к долларам. Эти люди продолжают жить вполне удобно. Но оно вредило значительному большинству населения, которое с трудом находит достаточные количество продуктов питания и лекарств» [10].

Издание цитировало и влиятельного на тот момент бостонского кардинала Бернарда Ф. Лоу, который заявлял следующее: «Наша нынешняя политика штрафует кубинский народ и американский бизнес. Можно утверждать, что эта политика также тормозит демократические реформы на Кубе и, конечно, способствует формированию у кубинцев впечатления, что американское правительство – враг» [10].

Таким образом, гуманитарный пафос американских католиков прикрывал все те же политические цели американского руководства по отношению к Кубе. По сути, Церковь подсказывала правительству направление действий, которое, по ее мнению, привело бы к наиболее эффективному результату.

Кубинская оппозиция в США по-разному реагировала на предстоящий визит. Некоторые надеялись, что после этой поездки на острове начнутся действительные демократические преобразования, связывая это с духовной силой как самого папы, так и веры в целом. «Нью-Йорк Таймс» писала в те дни, что наиболее религиозные представители диаспоры даже хотели подплыть к прибрежным водам Кубы, чтобы приобщиться к религиозному действу. Самые же отчаянные собирались и вовсе пересечь границу и высадиться на острове, заявляя: «Мы требуем права на въезд на Кубу как кубинские католики» [13].

Другое американское издание отмечало, что среди эмигрантов «многие полагают, что посещение окажется своего рода рычагом для открытия Кубы, исторически римско-католической страны, куда более мощным, чем визит папы римского в но-

минально католическую Польшу в 1979...» [17, p. 18].

И все же, и в среде эмигрантов не было единого мнения. В противовес оптимизму тех, кто ожидал кардинальных изменений, были и те, кто не верил в успешность результата. Так, кубинец Хорхе Родригез-Чомат, член Палаты представителей штата Флорида и активный противник Кастро, заявлял следующее: «Фидель Кастро использует папу римского, чтобы придать легитимность своему режиму. На Кубе существует другой уровень контроля, который сильно отличается от тех стран, где папа и Церковь смогли добиться освободительного эффекта, как, например, в Никарагуа при Самосе и позже при сандинистах или на Филиппинах при Маркосе» [17, p. 18].

Что касается официальной власти США, то она также выразила свое мнение о предстоящем визите, высказавшись в том духе, что и Кастро, и Иоанн Павел II, оба имеют свои собственные интересы. Как заявил представитель правительства США, «это игра в кошки-мышки. Оба начинают со своими надеждами и в своих целях. Кастро нуждается в легитимности и хочет смягчить оппозицию внутри страны и за ее пределами. Папа хочет реформировать Кубу и думает, что он может смягчить Кастро, поддерживая местную Церковь. Сейчас еще рано говорить о том, кто из них выиграет, но что-то уже явно происходит. Члены партии крестят своих детей, а Церковь возвращает некоторых своих членов» [17, p. 18].

Мало известно, но первый визит понтифика на Кубу чуть было не был сорван буквально за несколько месяцев до его начала. Как сообщала «Вашингтон Пост», еще в октябре 1997 года ватиканская делегация обнаружила в доме, в котором должен был размещаться папа во время визита, подслушивающие устройства [3]. Издание отмечало, что Ватикан выразил своё резкое недовольство происшествием и грозил отменить визит. Тем не менее, официальный представитель Ватикана Наварро-Валлс никак не откомментировал данный инцидент, а кубинская сторона в свою очередь заявила, что микрофоны остались в строении еще со времен диктатуры Батисты. Таким образом, ситуация была улажена, и 21 января 1998 года самолет папы римского приземлился в Гаване.

Свою первую речь на Кубе понтифик произнес сразу же после прилета, в гаванском аэропорту. Поприветствовав собравшихся, он выразил благодарность Богу, давшему ему возможность посетить остров, на котором уже более пятисот лет стоит «крест Христа». Понтифик сразу же обозначил свою позицию, которая была озвучена им в несколько завуалированной форме: «Мои наилучшие пожелания объединяются с молитвой о том, что эта земля может предложить каждому климат свободы, взаимного доверия, социальной справедливости и прочного мира. Может быть, Куба со всем ее прекрасным потенциалом откроет себя миру и, может быть, мир откроет себя Кубе, чтобы люди, которые работают ради прогресса и которые жаждут согласия и мира, могли смотреть в будущее с надеждой» [9].

Недвусмысленность посыла понтифика явно говорила о том, что сам он видел своей миссией продолжение так называемой «восточной политики» Ватикана. Расплывчатость формулировки, тем не менее, вполне определенно демонстрировала истинную цель визита – консолидировать общество вокруг идеи «открытости», поставив ее на христианскую платформу. Памятуя о том, как развивалась ситуация в Восточной Европе после апостольской деятельности папы, можно говорить о том, что миссия Ватикана в этом направлении активно продолжалась.

Таким образом, когда 21 января 1998 года папа в аэропорту Гаваны говорил об «открытости» Кубы миру и мира Кубе, его слова очень напоминали сказанные почти двадцать лет назад в Польше: «Наше время имеет огромную потребность в выражении стремления к открытости, чтобы приблизить различные режимы ближе друг к другу. Наше время требует, чтобы мы не запирались в жесткие границы систем, но искали все, что идет на пользу человеку, который повсюду должен найти понимание и уверенность в своем подлинном гражданстве» [2].

Приветственную речь произнес и Ф. Кастро. Напомнив о гибели миллионов индейцев и негров в прошлые столетия, он сказал, что папе как «сыну Польши и свидетелю Освенцима это должно быть понятно как никому другому» [5]. Перекинув своего рода исторический мост из прошлого в будущее, Кастро перешел к освещению актуальной политической ситуации в мире, обозначив политику США как геноцид кубинского народа. Далее он отметил важность таких понятий, как справедливость и гуманность, напомнив, что именно эти

вопросы стояли в центре внимания Второго Ватиканского собора.

Кубинский лидер всячески пытался подчеркнуть, что видит в папе своего рода посла мира, а не политическую фигуру, целью которой является изменение существующего политического строя на острове. Учитывая позицию понтифика по вопросу экономической блокады, Кастро с первых же минут начал делать упор именно на эту проблему, отчасти противореча самому себе и политизируя визит папы.

22 января 1998 года Иоанн Павел II выступил в Санта Кларе. Свою речь он посвятил вопросам семьи, материнства и брака, наполнив ее эмоциональным содержанием.

Папа умело воздействовал на сознание кубинских католиков, упирая на эмоциональную сторону вопроса. Так, начав с чисто экономических причин, он сразу же акцентировал внимание на человеческом факторе, причем наиболее болезненном для многих кубинцев – проблеме детей, оказавшихся разлученными со своими родителями. Безусловно, здесь присутствовала и сугубо гуманистическая оценка ситуации, но политический подтекст также весьма явно прослеживался.

23 января 1998 года понтифик прибыл в Камагуэй. Здесь прозвучала одна из основных его речей, произнесенных в ходе визита на остров. Папа обращался к молодежи. Очевидно, что именно молодежь является стратегическим потенциалом политических сил как внутри Кубы, так и за ее пределами, заинтересованных в скорейшем изменении политического климата в стране. Именно молодежь является тем сегментом кубинского общества, которая наиболее активно участвует в миграционном процессе. Как отмечает М. Кастро, «новые иммигранты отличаются от более ранних волн от резидентов кубинского происхождения, проживающих на территории Соединенных Штатов в отношении возраста. Только что прибывшие как легальные иммигранты, так и нелегалы моложе, и их возраст колеблется в районе 30 лет для легальных и 20 – для незаконно пересекших границу. При этом среди них преобладают мужчины» [5].

В этом контексте слова папы звучали более чем актуально. Он обращался к кубинской молодежи: «Откройте сердца для него (Бога – Данненберг А.Н.) и, таким образом, начните новую жизнь, жизнь в гармонии с Богом, который отвечает на ваши законные стремления к правде, совершенству и красоте. Куба может воспитывать своих детей в достоинстве и свободе так, чтобы ваша страна наслаждалась будущим подлинного всеобщего человеческого развития в условиях прочного мира!» [8].

Не заметить направленность папских высказываний было просто невозможно. Подтекст фактически сменялся открытостью и прямолинейностью. Комментируя обращения понтифика к кубинской молодежи, американское агентство «The Associated Press» отмечало, что «Иоанн Павел окрасил свою речь ссылками на демократию и свободу, ясно давая понять, что они полностью соответствуют христианским представлениям» [15].

Одним из основных «приемов», которыми пользовался папа в своем обращении к молодежи, было постоянное апеллирование к христианскому долгу. Всё послание строилось на жестком противопоставлении реальности и требований Церкви. Таким образом, обязанности по отношению к государству должны коррелироваться с обязанностями по отношению к Церкви. При этом последние должны быть в приоритете. По данной логике выходило, что если государство не позволяет реализовывать христианские потребности (под которыми папа понимал свободу и демократию), то оно должно быть заменено или изменено. Учитывая тревогу, которую понтифик высказывал ранее по поводу разлучения семей и недопустимости этого факта (то есть, нежелательности дальнейшей эмиграции с Кубы), оставался лишь один вариант – изменение существующего политического режима на острове.

24 января Иоанн Павел II встретился с людьми, страдающими различными заболеваниями, где впервые заговорил о политических заключенных, призывая кубинское правительство проявить гуманность по отношению к ним.

Следует отметить, что Ф. Кастро услышал воззвание папы. Спустя две недели после его визита на Кубе было освобождено около 300 политических заключенных, что было жестом доброй воли со стороны кубинского правительства и демонстрации того самого диалога, к которому призывал Иоанн Павел II. То, что Кастро пошел на подобный шаг, разумеется, следует оценивать как большой успех политической миссии папы.

Кстати, примечательно, что речь папы, в которой он просил освободить политических заключенных, не транслировалась по кубинскому телевидению.

25 января Иоанн Павел II произнес речь во время службы на площади им. Хосе Марти в Гаване. Это выступление стало одним из наиболее политизированных за весь визит. Говоря о свободе, папа подчеркнул, что лишь свобода, основанная на правде, является истинной, делает человека не субъектом, а объектом в этом мире. Провозглашая свободу основной ценностью, понтифик прямо заявил: «Достижение свободы – это ответственность и обязанность, от которой никто не может уклониться» [7]. Таким образом, кубинцам однозначно предлагалось сделать политический выбор.

Интересно, что в стенограмме этой речи, представленной на официальном сайте Ватикана, отмечено, что после этого заявления толпа начала скандировать: «Папа свободен, и он хочет, чтобы все были свободными». На что понтифик ответил: «Да, он живет с той свободой, для которой Христос и освободил вас» [7].

После этого папа произнес, пожалуй, свои самые знаменитые слова, обращенные к кубинскому народу: «Все знают, что у Кубы есть христианская душа, и это принесло ей всеобщее признание. Призванная преодолеть изоляцию, она должна открыть себя миру, и мир должен потянуться к Кубе, ее людям, ее сыновьям и дочерям, которые являются, конечно, ее самым большим богатством [7].

В своей заключительной речи, обращенной к папе, Кастро был краток. Он обозначил основной результат визита, давая понять своим оппонентам, что в случае с Кубой стратегия «восточной политики» не имеет действия: «Я думаю, что мы показали хороший пример миру: Вы, посещая то, что некоторые называют последним бастионом коммунизма; мы, принимая религиозного руководителя, которому они же хотят приписать ответственность за разрушение социализма в Европе. Были и те, кто предсказывал апокалиптические вещи. Некоторые даже мечтали об этом» [4]. Переходя к библейским аллегориям, Кастро сравнил Кубу с молодым Давидом, который вступил в схватку с филистимлянином Голиафом «ядерной эры» в лице Соединенных Штатов. Очевидно, что, приводя данный пример, команданте хотел не только воспользоваться красивым образом, но и сказать о том, на чьей стороне в конечном итоге будет победа. Присутствие папы рядом придавало этим словам дополнительное, почти сакральное значение. Своим присутствием понтифик как бы подтверждал правоту Кастро, что последнему и было нужно. Таким образом, правы оказались те наблюдатели, которые считали, что руководитель Кубы извлечет максимум пользы из визита столь внушительного морального авторитета западного мира, как папа римский.

Однако, как представляется, вульгарные трактовки подобной политики Кастро, предлагаемые американской стороной и оппозицией, не вполне соответствуют действительности. Руководство Кубы не столько искало способов укрепить свою личную власть, сколько пыталось создать позитивный фон вокруг Кубы с целью поиска выхода из тяжелейшего экономического кризиса, вызванного крушением Восточного блока. В конечном счете, правы были те аналитики, которые отмечали непохожесть кубинского режима на другие социалистические режимы как в Латинской Америке, так и за ее пределами. Население Кубы демонстрировало феноменальную приверженность своему руководству.

При этом, однако, поддержка курса, проводимого руководством страны, базировалась в этот период не на верности коммунистическим идеалам, но на желании сохранить независимость Кубы в условиях глобализации и расширения мира «pax Americana». Социализм, как и в случае с Китаем, становился все больше внешним атрибутом политического режима, в то время как его сущность постепенно менялась в сторону понимания необходимости определенных преобразований, при условии сохранения политического суверенитета.

Несколько провокационно прозвучали слова Кастро о том, что он принимает глобализацию, как ее провозглашает папа, – глобализацию солидарности. Тем самым, им уравнивались идеологические стремления Кубы к единству всех народов («Государства исчезнут: человечество создаст единую семью народов» [4]) и христианское стремление к признанию единого Бога. Резюмируя, Кастро подчеркнул, что если глобализация солидарности подразумевает борьбу с бедностью, эксплуатацией и так далее, то идеи папы о «евангелизации и экуменизме не будут в противоречии с этим» [4].

Визит папы на Кубу всколыхнул кубинскую эмиграцию в Майами. Некоторые из оппозиционеров надеялись, что после приезда папы на острове начнется демократическая трансформация или даже народное восстание. Ни того, ни другого не произошло. Как отмечала «Нью-Йорк Таймс», «после пяти дней пребывания папы на Кубе многие здесь оказались в большом замешательстве,

видя телевизионное изображение огромных толп, открыто исповедующих свою веру и становящихся даже еще более объединенными в своей надежде» [13].

Ф. Кастро, разумеется, дал свою оценку визита понтифика на Кубу, которая сводилась к тому, что папа приезжал на остров без каких-либо намерений вмешиваться во внутриполитическую жизнь страны. Упоминая об экономических трудностях, переживаемых Кубой, Ф. Кастро говорил следующее: «В этом контексте, в империи (США – А.Н. Данненберг) и в других местах, посещение Папы Римского стало чем-то, что приведет к окончательному краху социализма на Кубе. Они полагали, что Революция падет, как стены Иерихона перед звуком труб. Но Папа Римский не нес с собой трубы и не ехал с намерением погубить Революцию» [11].

Так или иначе, визит понтифика имел свои последствия для Кубы и ее политической системы. Как отмечал известный российский исследователь Б. Мартынов, «Диалог идет, визит папы Иоанна Павла II в 1998 году привел к большим переменам. В целом же ситуацию на Кубе можно сравнить с тем, что было у нас в 1987–1988 годах. Идут открытые дебаты, люди собираются на площади Революции в центре Гаваны. Никто их не разгоняет» [1].

Слова Б. Мартынова подтверждаются и высказываниями кардинала Ортеги, который, спустя больше чем десять лет после визита папы, сказал следующее, комментируя современный этап государственно-конфессиональных отношений на Кубе: «Начиная с посещения папы римского Иоанна Павла II наша способность общаться с правительством постоянно возрастала. Мы живем в куда более приемлемой ситуации, чем прежде» [6].

Лишь спустя пятнадцать лет становится ясно, что визит понтифика сыграл огромную роль в последующем повороте Кубы к намечающимся демократическим преобразованиям. Как показывают последние исследования, влияние Иоанна Павла II на мировую политику было весьма значительным, и Куба не стала в данном случае исключением. Безусловно, на ней не произошли столь кардинальные изменения, как в Польше и других странах Восточной Европы, но папа заложил фундамент будущих преобразований на острове, начало которых мы можем наблюдать уже сегодня.

1. Остров рыночного социализма // Известия, 08.09.2010.
2. Address of Holiness John Paul II, Sunday, 10 June 1979. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/speeches/1979/june/documents/hf_jp-ii_spe_19790610_polonia-balice-congedo_en.html (дата обращения: 05.04.2012).
3. Cuba Bug Angers Vatican // Washington Post, Saturday, January 10, 1998
4. Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz, Primer Secretario del Comite Central del Partido Comunista de Cuba y Presidente de los Consejos de Estado y de Ministros, en la ceremonia de despedida a Su Santidad Juan Pablo II, efectuada en el aeropuerto internacional "Jose Marti", en ciudad de la Habana, el 25 de enero de 1998. URL: http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1998/esp/f250198e.html (дата обращения: 11.03.2012).
5. Discurso pronunciado por Fidel Castro Ruz, Presidente de los Consejos de Estado y de Ministros, en la ceremonia de bienvenida a su santidad Juan Pablo II, efectuada en el aeropuerto internacional "Jose Marti", en ciudad de la Habana, el 21 de enero de 1998. URL: http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1998/esp/f210198e.html (дата обращения: 11.03.2012).
6. Gaetan V. A New Seminary in Cuba // National Catholic Register. 11.04.2010
7. Homily Of John Paul II. Jos Mart Plaza (Havana). Sunday, 25 January 1998. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/homilies/1998/documents/hf_jp-ii_hom_19980125_lahabana_en.html (дата обращения: 05.04.2012).
8. Homily of John Paul II. Santa Clara, Cuba, Thursday 22 January 1998. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/homilies/1998/documents/hf_jp-ii_hom_19980122_santa-clara_en.html (дата обращения: 05.04.2012).
9. Juan Pablo II. Discurso en la cerimonia de llegada a La Habana, 21 de Enero 1998. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/speeches/1998/january/documents/hf_jp ii_spe_19980121_lahavana-arrival_sp.html (дата обращения: 06.04.2012).
10. Let's Lift the Cuban Trade Embargo//St. Anthony Messenger. URL: http://www.americancatholic.org/messenger/jan1998/editorial.asp (дата обращения 06.04.2012).
11. Mayoral, M., Rios, A. To make the Pope responsible for the fall of socialism is to make too simple an analysis of history // Granma International, Havana. April 7, 2005.
12. Meeting with the sick and suffering. Address Of John Paul II. Shrine of St Lazarus, El Rinc n, Saturday 24 January, 1998. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/speeches/1998/january/documents/hf_jp-ii_spe_19980124_lahavana-san-lazaro_en.html (дата обращения: 05.04.2012).
13. Navarro, M. The Pope in Cuba: The Opposition // The New York Times, January 25, 1998
14. Pope asks Castro to free some prisoners // Miami Herald. January 23, 1998.
15. Pope Gives Youth Message of Hope. The Associated Press. 23.01.1998.
16. Pullella P. Pope urges US to "change" Cuban embargo. Reuters. 21.01.1998.
17. Wagner, D. Fidel, the Pope and the Miami faithful // Insight on the News. 1998, Vol. 14 Issue 3, p. 18.
18. Weiner, T. Pope vs. Embargo: Still a Sharp Divide in U.S. // The New York Times, January 21, 1998.